

Лавренова О.А.

**ПУТЕШЕСТВИЕ КАК ОТКРОВЕНИЕ:
ПРОСТРАНСТВО, КУЛЬТУРА И ВРЕМЯ В ТВОРЧЕСТВЕ
Н.К. РЕРИХА И Л.В. ШАПОШНИКОВОЙ**

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Университет науки и технологий (МИСиС),
Россия, Москва, olgalavr@mail.ru*

Аннотация. Творчество Н.К. Рериха исследовали еще при его жизни, но комплексный подход к его наследию сформировался в конце XX в., и появилось такое направление гуманитарной науки, как рериховедение. Основателем и классиком рериховедения был П.Ф. Беликов, а ученым, осветившим наиболее полно и глубоко все грани творчества великого художника и его семьи, стала Л.В. Шапошникова. В судьбе Л.В. Шапошниковой как исследователя наследия Рерихов очень много естественного созвучия с ними, особенно с деятельностью Н.К. Рериха – это путешествия, культура, грандиозные общественные проекты. Общее основание их творчества – культура Индии, которая уже давно стала символом духовности и центром притяжения для российской творческой элиты: ведическая и буддийская культура Индии позволяет непредубежденным исследователям соприкоснуться с ее высокими духовными ценностями. Не менее важна в духовной системе рериховского наследия Центральная Азия. Но для западных людей первоисточники сокровенного знания Востока труднодоступны и малопонятны. Творчество Рерихов сыграло роль переводчика, сблизившего Россию и Восток и позволившего им лучше понимать друг друга. А Л.В. Шапошникова ввела его в научный оборот, раскрыв разные аспекты этой связи для исследователей.

Ключевые слова: Н.К. Рерих; Л.В. Шапошникова; культура; пространство; время.

Получена: 14.10.2023

Принята к печати: 09.11.2023

Lavrenova O.A.

Travel as an epiphany: space, culture and time in the works
of Nicholas Roerich and Lyudmila Shaposhnikova

*Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, University of Science and Technology
at the Moscow Institute of Steel and Alloys, Russia, Moscow, olgalavr@mail.ru*

Abstract. The works of Nicholas Roerich was studied during his lifetime, but an integrated approach to his legacy was formed at the end of the twentieth century and such a direction of scientific research as Roerich studies appeared. Pavel Belikov was the founder and classic of Roerichs studies, and Lyudmila Shaposhnikova became the scientist who most fully and deeply illuminated all facets of the work of the great artist and his family. In the work of Lyudmila Shaposhnikova, as a researcher of the Roerichs' heritage, there is a lot of natural harmony with them, especially with the activities of Nicholas Roerich is about travel, culture, grandiose public projects. One of the fateful milestones on which their work is built is the culture of India, which has long been a symbol of spirituality and a center of attraction for the Russian creative elite. This symbol has a real foundation, because the Vedic and Buddhist culture of India allows open-minded researchers to come into contact with its high spiritual values. Central Asia is no less important in the spiritual system of Roerich's heritage. But for Westerners, the primary sources of the innermost knowledge of the East are difficult to access and obscure. The Roerichs' creativity played the role of a translator, bringing Russia and the East closer together and allowing them to better understand each other. And Lyudmila Shaposhnikova introduced it into scientific circulation, revealing various aspects of this connection for researchers.

Keywords: Nicholas Roerich; Lyudmila Shaposhnikova; culture; space; time.

Received: 14.10.2023

Accepted: 09.11.2023

Путешествие как метод философского познания

Наследие семьи Рерихов чрезвычайно широко и многогранно. Конечно, оно создавалось для непосредственного восприятия зрителями, если речь идет о живописи, и читателями, если речь идет о философских эссе и письмах. Но именно научное осмысление позволяет увидеть то, что не лежит на поверхности – глубинные смыслы. В этом отношении особенно интересно творчество философа, историка, востоковеда Людмилы Васильевны Шапошниковой (1926–2015), которая поставила проблему комплексного и синтетического изучения как единого целого творчества всей семьи

Рерихов – Николая Константиновича, его супруги Елены Ивановны, их сыновей востоковеда Юрия Николаевича и художника Святослава Николаевича. Ее научный подход и научная школа чрезвычайно важны для современного понимания наследия Рерихов и философии Живой Этики, вошедшей в плеяду русского космизма и создававшейся в тесном соприкосновении с духовной традицией Востока [Лавренова, Куцарова, 2008].

Несколько десятилетий назад классик рериховедения Павел Федорович Беликов (1911–1982) писал: «Когда мне было лет тридцать, я думал, что могу многое сказать о Рерихе, стремился к этому. <...> Когда на исходе шестой десятка, я гадаю – смогу ли я до конца жизни вообще сказать о Рерихе то, что нужно, и так, как нужно» [Непрерывное … , 2003, с. 7]. Чем больше знаний накапливает ученый, чем больше оттачивает и уточняет свои исследовательские подходы, тем более захватывающая картина открывается его интеллектуальному и духовному взору.

В 1968 г. Л.В. Шапошникова познакомилась в Индии с младшим сыном Рерихов – художником и общественным деятелем Святославом Николаевичем. Он подарил ей «Беспредельность», самую сложную из книг Живой Этики. Позже она напишет: «Идеи Живой Этики – не отвлеченные, не абстрактные. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя все самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, они несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. <...> Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, “которое бы отражало суть и основу всей Вселенной”, по словам Н.К. Рериха. Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждали, что “человек является источником знания и самым мощным претворителем Космических Сил” <...> Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос» [Шапошникова, 2006б, с. 225–226].

С этой судьбоносной встречи наследие великой семьи стало областью научного интереса и источником вдохновения для творчества Л.В. Шапошниковой. Впоследствии она привезет в Совет-

ский Союз наследие Перихов и создаст уникальный общественный Музей имени Н.К. Периха – культурный и научный центр. Но одним из первых шагов постижения наследия великой семьи стало ее путешествие. Она отправилась в путь и прошла по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Периха (1924–1928), о целях и задачах которой художник писал: «Кроме художественных задач, в нашей экспедиции мы имели в виду ознакомиться с положением памятников древности Центральной Азии, наблюдать современное состояние религии, обычаяев и отметить следы великого переселения народов» [Перих, 1992, с. 160].

Л.В. Шапошникова уже имела свой собственный опыт путешествий. Серия ее книг о племенах Индии [см. переиздания: Шапошникова, 2016; 2017] была отмечена индийским правительством, и она была удостоена высокой премии имени Джавахарлала Неру. Ее личный опыт и опыт путешествия Периха наложились друг на друга, создав новое прочтение культурных ландшафтов Гималаев, Алтая и пустынь Центральной Азии. Этому подходу задал тон сам Перих: «Никакой музей, никакая книга не дадут право изображать Азию и всякие другие страны, если вы не видели их своими глазами, если на месте не сделали хотя бы памятных заметок. Убедительность, это магическое качество творчества, необъяснимое словами, создается лишь наслоением истинных впечатлений действительности. Горы везде горы, вода всюду вода, небо везде небо, люди везде люди. Но тем не менее, если вы будете, сидя в Альпах, изображать Гималаи, что-то несказуемое, убеждающее будет отсутствовать» [Перих, 1992, с. 160].

Кроме того, это путешествие стало отправной точкой в понимании философии Живой Этики, так как на маршруте Шапошникова встречалась с учеными ламами и с одним из высоких духовных Учителей Востока, беседы с которым вошли в ее книгу «Вселенная Мастера» [Шапошникова, 2005]. Впоследствии она убедительно показала, что творчество Н.К. Периха неразрывно связано с этим философским учением и представляет собой его развитие в живописных и литературных образах, в общественно-культурных проектах.

Н.К. Перих был художником, литератором, общественным деятелем, путешественником. В молодости он профессионально занимался археологией, его исследования были востребованы в

академической среде того времени. Глубокий интерес к истории, антропологии и философии культуры стал для Л.В. Шапошниковой тем самым камертоном, который помог ей сонастроиться с творческим гением великого соотечественника, заглянуть в его мастерскую. Талантливый историк, востоковед, исследователь малых народов Индии, она смогла охватить полет мысли Рериха и максимально полно ввести его наследие в научный оборот.

Можно сказать, что основной методологический подход, который использовала Шапошникова в изучении наследия Н.К. Рериха – это не только глубокий контент-анализ его художественных и литературных произведений, но также сонастроенность, духовный резонанс с творчеством Мастера.

В какой-то мере это сродни герменевтическому подходу в гуманитаристике. Основанный на вживании, вчувствовании, он был предложен немецким историком культуры В. Дильтеем [Дильтей, 2001] на рубеже XIX–XX вв. Во второй половине XX в. это методологическое направление развивал историк науки Т. Кун, который показал важность интуиции для открытия новых научных горизонтов: «Термин “интерпретация” не пригоден для того, чтобы выразить такие проблески интуиции, благодаря которым рождается новая [научная] парадигма» [Кун, 2001, с. 164].

Для Л.В. Шапошниковой вчувствование, вживание и интуиция – и отправная точка для дальнейшего развития мысли, и важный элемент анализа и логического продолжения концепций, которые Рерихом были даны намеками в его творческом наследии. Также можно сказать, что исследовательница была сонастроена не только с творчеством Николая Константиновича, но и созвучна и тем высоким идеям, которые его вдохновляли. Многие такие смысловые созвучия были выстроены именно благодаря путешествиям по Индии и Центральной Азии, и геокультурное пространство стало для Мастера и исследователя его творчества связующим контекстом.

Индия как любовь

Одним из духовных ориентиров была Индия.

«Во всей Индии, от опаленного юга до вознесенных Гималайев, живут знаки, о которых вы вспомните во всякой стране. Во всех них вы по справедливости воздадите почтение тонкости и

возвышенности мысли» [Перих, 1991, с. 178], – писал Н.К. Перих. Индия манила Перихов задолго до их приезда туда. Ориентализм был очень распространенным направлением в русском искусстве и философии рубежа XIX–XX вв., этому способствовали переведенная на русский язык Бхагавад-Гита (первый перевод был опубликован в еще 1788 г.), доступные в России переводы на английский трудов Рамакришны и Вивекананды, перевод И. Буниным на русский стихов Рабиндраната Тагора (1914) и опубликованное Нотовичем апокрифическое Тибетское Евангелие [La vie ..., 1894; Неизвестная ..., 1910]. Н.К. Перих использовал индийские сюжеты в некоторых своих литературных и художественных работах, еще находясь в России. Путь в Индию был непрямой – через Европу и США, и только в 1923 г. Перихи приехали в страну своих мечтаний, сразу же начав путешествие по ее священным и историческим местам. А потом они направились по маршруту грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928), которая прошла по Китаю, России, Монголии, Тибету и вернулась в Индию.

Индийский «магнит» спустя полвека притянул и историка-востоковеда Л.В. Шапошникову. Как советский индолог она начала с изучения рабочего движения в стране, но после первого приезда в Индию ее главным интересом стала культура, произрастающая из глубокой древности.

Современная Индия – это не только быстроразвивающаяся перспективная страна, какой она стала в конце XX в., но также клубок противоречий, где высшие взлеты человеческого духа соседствуют с крайними проявлениями невежества, обусловленными религиозной рознью, бедностью и пережитками. Но оба исследователя за современность увидели вневременное. Поэтому они были путешественниками не только в пространстве, но и во времени, могли прикоснуться к Несказуемому – духовным вершинам индийской культуры. И Н.К. Перих, и вслед за ним Л.В. Шапошникова смогли деликатно и доходчиво писать о сокровенном так, чтобы человек смог почувствовать трепет незримых крыльев, заглянуть за границы рационального познания.

Л.В. Шапошникова отмечала непреходящую связь времен в геокультурном пространстве этой страны: «В Индии же память обо всех, кто когда-то прошел по древним дорогам, бьется горячей кровью в тех, кто живет теперь. Древнейшая культура Мохенджо-

Даро и Хараппы, захороненная в покрытых скудной растительностью холмах долины Инда, продолжается в душах и обычаях тех, кто населяет современные города Индии. <...> Различные философские системы Индии возникали на многовековом дереве духовной традиции, подобно свежим побегам, питавшимся теми же корнями, которые взрастили их предшественников» [Шапошникова, 2006а, с. 62–63].

Таким образом, можно сказать, что Индия в мировом геокультурном пространстве – это сконцентрированный сгусток духовной энергии древнейшей культуры, это развертка категорийного ноумenalного мира в географическом и историческом пространстве и времени.

Россия на эту особенность Индии отзывалась в судьбоносные периоды своей истории, которые случались с завидной периодичностью. Эти периоды отличаются особым обостренным чувством причастности каждого к вершению судеб страны и человечества, как провидчески писал Ф.И. Тютчев:

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Его призвали Всеблагие
Как собеседника на пир.*

В апокалиптические времена человеку и человечеству свойственно искать выход из кризисов в обращении к духовным ценностям. И в такие моменты Индия была для русской культуры местом, где соединяются Земля и Небо. «И я от многих бед пошел в Индию» – эти строки принадлежат тверскому купцу Афанасию Никитину, в XV в. совершившему «Хожение за три моря». Интересно, что личное высказывание тверитянина незаметно трансформировалось в культуре в обобщающий слоган «От всех бед уйдем в Индию», который, в частности, цитировался Н.К. Перихом в его литературных эссе [Перих, 1996, с. 607].

В начале XX в. в этом отношении знаковыми были строки Н.С. Гумилёва из стихотворения «Заблудившийся трамвай» (1919):

*Где я? Так томно и так тревожно
Сердце мое стучит в ответ:
Видишь вокзал, на котором можно
В Индию Духа купить билет?*

Удивительно, но учитывая многочисленные упоминания, аллюзии, образы в литературе и искусстве, отдаленная страна на протяжении более чем столетия выступает в роли символомотивации для русской культуры. «Символы-мотивации – это, как правило, ландшафтные знаки этнической целостности, воспринятой в виде судьбы этноса. Таковы для русских река Волга, Куликово поле, Бородино, сыра мать-земля, по которой ходили Богоматерь и Андрей Первозванный» [Чеснов, 1998, с. 77]. Индия именно как внешняя «Страна Духа» входит в этот ряд, актуализируя архаические и религиозно-мифологические пласти национального сознания.

1920-е, послереволюционные годы, и годы застоя и Перестройки в чем-то похожи: в эти периоды людям необходимо было выйти за границы собственного социального пространства, лежащего в руинах. Поэтому Н.К. Рерих и десятилетия спустя Л.В. Шапошникова старались заложить ступени в прекрасное будущее в тяжелые и переломные исторические моменты и, может быть, именно поэтому им легко удавалось проникать мыслью за пределы исторической реальности, осознавая метаисторию – узлы и первопричины исторических событий, коренящиеся в духовном мире.

Сокровенные Гималаи

Индия Духа – это не просто символ, связанный с далекой страной, которая чем дальше и неизведанней, тем лучезарнее. В данном случае можно сказать, что в символе есть еще некая объективизация духовной реальности. Например, Гималаи, горная гряда, – средоточие культуры Индии с древних времен. Физически это растущие горы. Если большинство горных систем на планете Земля уже пережили свой этап становления, то Гималаи, находящиеся на стыке двух платформ, продолжают свое движение к небу и каждый год прибавляют примерно по 0,5 – 1 см, потому что Индийская плита продолжает двигаться на север, сминая горные породы и выдавливая их наверх. И это объективное движение ввысь тоже является одним из элементов смыслового наполнения символа.

В Гималаях началась и закончилась Центрально-Азиатская экспедиция. В творчестве Н.К. Рериха значение Гималаев отчетливо выражено в космическом сочетании цветов его полотен. Особые

энергетические условия высокогорья, а также метеоритную пыль, оседающую в ледниках и тем самым физически соединяющую Небо и Землю, предполагалось изучать в организованном Рерихами Институте Гималайских исследований «Урусвати». Имелся в виду дальний космос, энергетика которого попадает в виде метеоритов и космической пыли на нашу планету.

Для Н.К. Рериха был особенно важен историко-культурный ландшафт Гималаев, его насыщенность духовными накоплениями. Многие индийские риши уходили в горы, когда приходила пора духовного подвига. Рерих посвятил очень много очерков и живописных полотен именно Гималаям. Легендарная и загадочная страна Шамбала, о которой писал Н.К. Рерих [Рерих, 2000], была для него одновременно и духовной и географической реальностью. «Безусловно, для Николая Константиновича общение с Риши, Учителями и Мудрецами было самым важным в индийском периоде его творчества, и научного и художественного. Это общение определило культурно-историческую позицию Рериха, сделаво ее ясной и действенной» [Шапошникова, 2006а, с. 69].

Л.В. Шапошникова писала о том, что Гималаи и заповедная страна Шамбала – это особое пространство, но, тем не менее, связанное с реальным географическим пространством, и что ашрамы великих риши имеют свои координаты в горных отрогах великой гряды. Говоря о духовных Учителях Востока, Шапошникова осмысливала их влияние в контексте метаисторической реальности, запечатленной в текстах древних легенд. По ее мнению, гималайские ашрамы непосредственно связаны с индийской культурой. Метаистория – это особое течение времени, тем не менее связанное с историческим временем. Метаистория организуется духовными импульсами, дающими новое направление истории, приходят в мир Вестники, которые являются сотворцами исторического процесса. Это символически отражено в североиндийских легендах о на-гах – мудрых людях-змеях, которые приносят знание людям. В частности, путешествуя по Кашмиру, Л.В. Шапошникова вспоминает прославленного Нагарджуну – великого буддийского философа, изображеного на одном из полотен Н.К. Рериха. «В <...> красных отблесках заката Великий наг поднял свой капюшон из глубин священного озера, на берегу которого сидел Нагарджуна. Так на

картине Периха изображен таинственный момент передачи знания» [Шапошникова, 2000, с. 84].

«Культура имеет, во-первых, коммуникационную, и, во-вторых, символическую природу», – писал классик российской семиотики и культурологии Ю.М. Лотман [Лотман 1994, с. 6]. Соответственно, память о духовных импульсах, представляющих собой коммуникацию в высшем ее смысле, преображается в знаковую систему, и ее нужно уметь прочитать.

Н.К. Перих оставляет намеки и знаки в своих произведениях. А Л.В. Шапошникова, опираясь на них, выстраивает целостную концепцию метаистории, где Индия играет одну из основополагающих ролей – как духовный локус, радиирующий особые свойства пространства-времени в реальность. Через этот локус напитываются смыслами геокультурное пространство планеты, которые расшифровывают и Н.К. Перих, и Л.В. Шапошникова.

Алтай

Гималаи стали отправной точкой путешествий Периха по Азии и местом его упокоения, но одно из важнейших событий в биографии художника – Центрально-Азиатская экспедиция. Внутренние области Азии осмысливались по мере их прохождения путешественником в контексте его философии культуры.

Само это путешествие имело совершенно особую семантику. Передвижения людей по земной поверхности всегда наполнены смыслом, и в зависимости от назначения их можно представить разными метафорическими моделями: вектор на плоскости, движение по кругу, вектор восхождения и др. [Лавренова, 2009].

Центрально-Азиатская и более поздняя Маньчжурская (1934–1935) экспедиции Периха выделялись тем, что с ними были связаны идеи его общественно-культурных проектов, которые в случае их осуществления кардинально преобразили бы эти земли. «Сам акт преобразования территории также является восхождением для подвижника. Земная материяозвучна ему по рождению, перерождая себя, рождая в себе нового, иномирного человека. Если пытаться осмыслить этот процесс в терминах синергетики, духовный подвижник как бы взрывает косную материю изнутри, и волна этого «взрыва» очищает и трансформирует прилежащие

слои географической оболочки. Преодоление косности материи, не только своего тела, но и окружающего мира, формирует духовное напряжение необычайной силы, возносящее подвижника в миры соответствующей напряженной энергетики. Семантика такого действия – расширяющаяся до Беспределности сфера – применительно не к путешественнику, но к территории, которая обретает новые смысловые измерения» [Лавренова, 2009, с. 226].

Алтай занимал особое место в общественно-культурных проектах Периха, здесь предполагалось создать своеобразный народный кооператив или корпорацию «Белуха» [Beluha …, 1924], бизнес-проект которой был разработан в Музее Периха в Нью-Йорке еще в 1924 г., за два года до того, как экспедиция приехала на Алтай. Надо отметить, что подобные планы, которые Перих задумывал осуществить первоначально на Алтае, потом в Маньчжурии (1934) и во Внутренней Монголии (1935), во всех случаях были не столько бизнес-проектами, сколько попыткой реализовать в социальной и исторической реальности основные положения, сформулированные в одной из книг Живой Этики – в книге «Община». Если в творчестве Перихов, как и в чаяниях многих соотечественников, Индия была страной Духа, убежищем в смутные времена, то в историко-культурной перспективе, как ее видел Н.К. Перих, Алтай и вышеуказанные области Центральной Азии стали вероятным местом воплощения Нового мира, построенного на принципах духовного братства, сотрудничества и всесторонней кооперации. Но по вполне понятным причинам и условиям того времени все эти идеи так и остались в сокровищнице вдохновений будущих поколений [см. Лавренова, 2021].

Путевой дневник Н.К. Периха, написанный по маршруту экспедиции, был опубликован под названием «Алтай – Гималаи» [Перих, 1992]. Как одна из важнейших вех этого пути обозначен Алтай, геокультурный регион, который привлекал своими возможностями и историческими традициями. На Алтае издавна селились староверы, ушедшие в глухие леса от преследований во времена реформы патриарха Никона. Многие русские мыслители рассматривали старообрядчество не как раскольничество и ересь, а как религиозно-культурную практику, сохранившую основы русской духовности и заложившую особенности ментальности русского народа [Лосский, 1990, с. 98], Л.Н. Гумилёв определил их

общность как особый «субэтнос» [Гумилёв, 1994, с. 329]. И именно в староверческом селе Верхний Уймон остановились на постой Перихи.

Для Н.К. Периха были важны традиции и легенды староверов, одну из которых – о загадочной стране Беловодье – он связывал с сакральным средоточием буддийской Центральной Азии – Шамбалой.

«Журнал Западно-Сибирского географического общества в Омске опубликовал в 1916 г. статью Белослюдова «К истории Беловодья», а журнал Русского географического общества Санкт-Петербурга опубликовал в 1903 г. статью Короленко, озаглавленную «Путешествие уральских казаков в Беловодское царство». В этих статьях рассказывается о том, что до сих пор существует староверческая легенда о Беловодье, о земном рае, где нет гонений. «Эта мифическая страна находится где-то на Востоке. <...> Староверы много раз пытались найти эту сказочную страну, и некоторое время Алтай считался местом Беловодья. Но постепенно легендарное царство начало смещаться в сторону Гималаев» [Перих, 1996, с. 76–77].

По мысли Периха, Алтай был интересен также, как один из узловых регионов великого переселения народов, в ландшафте которого остались священные знаки ушедших культур. Они сохранились в легендах о «чуди», скрывшейся под землей, и Перих видит в подземных ручьях и устьях пещер семантику невидимых входов в подземные коридоры, ведущие чуть ли не до Гималаев, в то самое Беловодье.

Л.В. Шапошникова, идя по маршруту Мастера в 1970-х годах, посетила и Алтай, результатом стала книга-фотоальбом «От Алтая до Гималаев», где также отмечается, что «через Алтай проходила одна из важнейших артерий движения различных племен и народов, сыгравших большую роль в этногенезе Евразии» [Шапошникова, 1998, с. 34]. Движение «сквозь», своеобразный «исторический транзит», становится нервом, по которому передаются инновационные и эволюционные импульсы вместе с движущимися народами. Исследовательница фотографирует петроглифы, каменные бабы, менгиры. И позже в книге «По маршруту Мастера» она более развернуто пишет о значении Алтая в евразийском геокультурном пространстве, показывает, как прошедшие здесь народы

оставляли часть своей души в культурном наследии. Но с горечью констатирует, что со времен Рериха Алтай сильно «обезбабили» – все труднее найти на перекрестьях путей эти величественные каменные изваяния. Какие-то из них были разрушены, какие-то вывезены в музеи. Тем самым обедняется и десакрализуется геокультурное пространство, ранее наполненное значимыми артефактами и окружающими их легендами. Легенды оказались более долговечными, чем камни. Легенды о вестниках и о кладах «оплодотворили творчество Рериха-художника и придали его картинам то волнующее своеобразие, за которыми стояли воспоминания о каких-то забытых тайнах и утерянном знании» [Шапошникова, 2000]. Исследовательница делает немаловажные выводы, анализируя философию Живой Этики и творчество Н.К. Рериха – опять же в контексте своей концепции метаистории – об эволюционной роли Вестников и культурных героев – людей, опережающих свое время, приносящих новое знание, меняющих ход исторического процесса.

Сердце Азии

«Сердце Азии» – так называлась одна из книг Н.К. Рериха, созданная как результат осмысления Центрально-Азиатской экспедиции и опубликованная в 1929 г. Эта красивая метафора показывает глубинные основы геокультурного пространства – ритм, центробежность и центростремительность культурных импульсов и интенций, что сродни потокам животворной крови, наполняющим сердце. Поэтому для Рериха были важны эти просторы, которые за внешней безжизненностью скрывали мощный потенциал.

Пустыни Срединной Азии, которые Рерихи прошли тогда, представлялись путешественникам пространствами, уводящими в бесконечность, пески покрывали руины древних поселений и открывали новые пути. В Монголии удалось опубликовать ту самую книгу «Община», в которой говорилось о перспективах человеческого общинножития, построенного не на принуждении, а на добровольной и осознанной кооперации.

В 1934–1935 гг. Н.К. Рерих и его старший сын Юрий совершили еще одну большую экспедицию, хотя и уступающую по длительности и размаху задачам Центрально-Азиатской, но тоже очень важную в тех смысловых координатах, которые были фреймом

общественно-культурной деятельности Рериха. Это была Маньчурская экспедиция под руководством Н.К. Рериха, формально направленная Департаментом сельского хозяйства США на поиск семян засухоустойчивых растений. Но Рерих параллельно развивал и свои проекты. Кооперативы, которые ранее планировались на Алтае, теперь задумывались в Маньчжурии при участии русских эмигрантов, поддерживающих идеи духовной общины, прочно стоящей на ногах и в экономическом плане. Позднее, когда русская эмиграция показала себя не с самой лучшей стороны, этот проект в видоизмененном виде переместился во Внутреннюю Монголию. Теперь рассматривались возможности развития собственно Внутренней Монголии, новой и на тот момент независимой страны, желающей идти своим собственным путем. Н.К. Рерих мог бы стать идеальным вдохновителем этого преображения, будучи главным советником местного князя [Лавренова, 2015].

На маршруте Маньчжурской экспедиции Н.К. Рерих начал писать «записные листы», которые потом лягут в основу «Листов дневника», собранных вместе и опубликованных уже в конце XX в. на родине. В этих эссе Рерих охватывал мысленным взором прошлое и будущее, все культурные институции, связанные с его именем, и готовящееся на тот момент подписание Пакта Рериха (Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников) [Лавренова, 2017].

Знаки, которые были важны в геокультурном пространстве Азии для пытливого взора путешественника, не только считывались и осмысливались, но также устанавливались в значимых местах: так в 1927 г. был установлен субурган в Шарагольчи, где согласно преданию «останавливался на ночлег Великий Держатель» [Рерих, 1992, с. 298]. То есть место, указанное в легендах, Рерихи зафиксировали священным сооружением, построенным по всем правилам буддийской традиции и освященным ламами.

Помимо монгольских и китайских пустынь Рерихи прошли через Тибет, где экспедиция чуть не погибла, задержанная на долгие зимние месяцы местным правительством. Здесь Е.И. Рерих в тяжелейших условиях создавалась книга «Знаки Агни Йоги», где были собраны главные положения всего философского учения Живой Этики.

Маршрут исследовательницы творчества Рериха пролегал по Дарджилингу, Ладаку и Монголии, а китайская часть пути рериховской экспедиции оказалась тогда недоступной из-за политического напряжения между СССР и Китаем. Л.В. Шапошникова отмечала, что по прошествии 50 лет Рерихов помнили везде, где они проходили, они остались в памяти не только непосредственных свидетелей, но и их потомков. Рерих, собиратель легенд, сам стал легендой этих мест, его *genius loci*... В Улан-Баторе Шапошникова встретилась с академиком Ринчином, которому был 21 год, когда в Ургу приехали Рерихи. Он вспомнил о картине «Великий Всадник», подаренной Рерихом монгольскому правительству и до сих пор составляющую гордость Музея изобразительных искусств Монголии: «Удивительно, что он так сумел его написать. Людям с Запада редко удается проникнуть в суть буддийской символики. Рерих обладал таким даром. Этим он привлек многих из нас» [Шапошникова 1999, с. 98]. В разговоре с Ринчином было затронуто и сокровенное духовное пространство Азии, с которым невидимыми нитями смыслов была связана экспедиция. Академик, крупнейший историк Монголии, тогда отметил: «Мы не произносим слово “Шамбала” всуе. <...> За ним стоит Великая реальность. Ученым пора исследовать его и очистить от наслоений времени и религиозных предрассудков. Рерих сделал в этом отношении первый шаг» [Шапошникова, 1999, с. 101].

* * *

«Рерих действительно умел выбирать маршруты своих путешествий. Он шел там, где протекал основной поток истории. Выбирал те страны, где этот поток имел будущее. И Великий Всадник, мчавшийся на красном коне, утверждал это будущее» [Шапошникова 1999, с. 103]. Путешествия стали для Рериха и его последователей духовным откровением и ступенями будущих построений.

Наследие Рерихов не зря называют мостом культур. Разные культуры благодаря произведениям великого художника и мыслителя становятся ближе и понятнее русской ментальности и, наоборот, знакомят мир с загадочной русской душой (коллекции картин и общества его имени существуют в десятках зарубежных стран).

Философия, живопись, путешествия Перихов давно стали предметом изучения отечественных и зарубежных исследователей. Л.В. Шапошникова, создавшая и возглавившая общественный Музей имени Н.К. Периха на его родине, систематизировала весь массив визуальных образов и идей великой семьи, начав свои изыскания с путешествия по маршруту Мастера и таким образом подобрав сокровенные ключи к его творчеству.

Развивая философию культуры Периха, она показала, что культура – это самоорганизующаяся система Духа. В какие-то исторические периоды она существует автономно, как бы варится в своем соку и наращивает духовный потенциал. Когда национальная культура достигает некой степени полноты, наступает момент и она «выплескивается» во внешнее культурное пространство, чтобы принести миру накопленное ранее духовное богатство и воспринять внешние импульсы, которые играют определяющую роль в ее эволюции на этом этапе. Связующим звеном взаимного притяжения культур являются духовные подвижники. Вся семья Перихов была из их числа, и Л.В. Шапошникова более полувека спустя тоже взяла на себя миссию медиатора не только между культурами, но также и между мудростью философии Живой Этики, бывшей духовной основой творчества Мастера, и современным сознанием.

Список литературы

- Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Москва : ДИ-ДИК, 1994. – 638 с.
- Дильтей В. Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. 2001. – № 9. – С. 124–125.
- Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. – Москва : АСТ, 2001. – 365 с.
- Лавренова О.А. «В строительстве и неисчерпаемости преодолеем». Маньчжурская экспедиция Н.К. Периха (1934–1935) // Перих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) / публикация, прим. и пер. О.А. Лавреновой. – Москва : МЦР, 2015. – С. 7–80.
- Лавренова О.А. «Записные листы» Николая Периха – космическая эссеистика // *Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis*. 2017. – Т. 12. Zeszyt 4. – S. 269–277.
- Лавренова О.А. Идея Общины в Живой Этике и общественных проектах Н.К. Периха // Учение Живой Этики и его актуальность в современном мире: материалы Междунар. науч.-обществ. конф. 2018. – Москва : МЦР, 2021. – С. 131–143.
- Лавренова О.А. Центрально-Азиатская экспедиция Н.К. Периха: философия и семантика путешествия // 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Периха :

- материалы Международной научно-общественной конференции. 2008. – Москва : МЦР, Мастер-Банк, 2009. – С. 224–238.
- Лавренова О.А., Кузарова М.П. Осмысление и развитие Живой Этики в трудах Л.В. Шапошниковой // Живая Этика и наука : материалы Международной научно-общественной конференции. 2007. – Москва : МЦР : Мастер-Банк, 2008. – С. 592–618.
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции дворянства (XVIII – нач. XIX в.). – Санкт-Петербург : Искусство–СПб., 1994. – 412 с.
- Лосский Н.О. Характер русского народа : в 2 кн. – Москва, 1990. – Кн 2. – 98 с.
- Неизвестная жизнь Иисуса Христа. – Санкт-Петербург, 1910. – 96 с.
- Непрерывное восхождение : сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П.Ф. Беликова : в 2 т. – Москва : МЦР, 2003. – Т. 2. Ч. 1 (1934–1975). – 620 с.
- Рерих Н. Алтай – Гималаи : путевой дневник / предисл. К. Брэгдана. – Рига : Виеда, 1992. – 336 с.
- Рерих Н.К. Гималаи – обитель Света. Адамант. – Самара : Агни, 1996. – 248 с.
- Рерих Н.К. Глаз добрый. – Москва : Художественная литература, 1991. – 222 с.
- Рерих Н.К. Листы дневника : в 3 т. – Москва : МЦР, 1996. – Т.3. – 688 с.
- Рерих Н. Цветы Мории. Пути благословения. Сердце Азии. – Рига : Виеда, 1992. – 262 с.
- Рерих Н.К. Шамбала сияющая. – Москва : МЦР, 2000. – 310 с.
- Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. – Москва : Гардарика, 1998. – 400 с.
- Шапошникова Л.В. Австралийцы живут в Индии. – Москва : МЦР, 2017. – 252 с.
- Шапошникова Л.В. Великое путешествие : в 3 кн. – Москва : МЦР, 1999. – Кн. 2. По маршруту Мастера. Т. 1. – 400 с.
- Шапошникова Л.В. Великое путешествие : в 3 кн. – Москва : МЦР, 2000. – Кн. 2. По маршруту Мастера. Т. 2. – 544 с.
- Шапошникова Л.В. Великое путешествие : в 3 кн. – Москва : МЦР, 2005. – Кн. 3. Вселенная Мастера. – 1088 с.
- Шапошникова Л.В. Дороги джунглей. – Москва : МЦР, 2016. – 368 с.
- Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев : по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. Фотоальбом. – Москва : МЦР, 1998. – 336 с.
- Шапошникова Л.В. Ученый, мыслитель, художник. – Москва : МЦР, 2006а. – 192 с.
- Шапошникова Л.В. Этическая философия космической эволюции // Держава Рерихов : статьи и выступления : в 2 т. – Москва : МЦР, Мастер-Банк, 2006б. – Т. 1. – 569 с.
- Beluha Corporation [business project]. 1924 / Amherst Centre for Russian Culture. Roerich collection. Box 4.
- La vie inconne de Jésus Christ. – Paris, 1894.

References

- Gumilev, L.N. (1994). *Etnogenез и biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Moscow: DI-DIK.
- Dil'tej, V. (2001). Predposylki ili usloviya soznaniya libo nauchnogo poznaniya [Prerequisites or conditions of consciousness or scientific cognition]. *Voprosy filosofii*, 9, 124–125.

- Kun, T. (2001). *Struktura nauchnyh revolyucij*, per. s angl. [The Structure of scientific revolutions, translated from English]. Moscow: AST.
- Lavrenova, O.A. (2015). “V stroitel’stve i neischerpaemosti preodoleem”. *Man’chzhurskaya ekspediciya N.K. Rericha (1934–1935)* [“In construction and inexhaustibility we will overcome”. The Manchurian expedition of N.K. Roerich (1934–1935)]. In Rerih N.K. *Dnevnik Man’chzhurskoj ekspedicii (1934–1935)*. [Roerich N.K. Diary of the Manchurian Expedition (1934–1935)]. Moscow: MCR, (pp. 7–80).
- Lavrenova, O.A. (2017). “Zapisnye listy” Nikolaya Rericha – kosmicheskaya esseistika [Nicholas Roerich’s “Notebooks” – space essays]. *Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis. 2017, 12, 4*, 269–277.
- Lavrenova, O.A. (2021). Ideya Obshchiny v Zhivoj Etike i obshchestvennyh proekta N.K. Rericha [The idea of Community in Living Ethics and public projects by N.K. Roerich]. In *Uchenie Zhivoj Etiki i ego aktual’nost’ v sovremennom mire: materialy Mezhdunar. nauch.-obshchestv. konf. 2018* [The Doctrine of Living Ethics and its relevance in the modern world: materials of International Scientific Societies. conf. 2018]. Moscow: MCR, (pp. 131–143).
- Lavrenova, O.A. (2009). Central’no-Aziatskaya ekspediciya N.K. Rericha: filosofiya i semantika puteshestviya [The Central Asian expedition of N.K. Roerich: philosophy and semantics of travel]. In *80 let Central’no-Aziatskoj ekspedicii N.K. Rericha. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-obshchestvennoj konferencii. 2008* [80 years of the Central Asian expedition of N.K. Roerich. Materials of the International Scientific and Public Conference. 2008]. Moscow: MCR: Master-Bank, (pp. 224–238).
- Lavrenova, O.A., Kucarova, M.P. (2008). Osmyslenie i razvitiye Zhivoj Etiki v trudakh L.V. Shaposhnikovo [Comprehension and development of Living Ethics in the works of L.V. Shaposhnikova]. In *Zhivaya Etika i nauka. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-obshchestvennoj konferencii. 2007* [Living Ethics and Science. Materials of the International Scientific and Public Conference. 2007]. Moscow: MCR: Master-Bank, (pp. 592–618).
- Lotman, Yu.M. (1994). *Besedy o russkoj kul’ture: byt i tradicii dvoryanstva (XVIII – nach. XIX v.)* [Conversations about Russian culture: The life and traditions of the nobility (XVIII – beginning. XIX century)]. Saint Peterburg : Iskusstvo–SPB.
- Losskij, N.O. (1990). *Harakter russkogo naroda: v 2 kn.* [The character of the Russian people. In 2 books]. Moscow, book 2.
- (1910). *Neizvestnaya zhizn’ Isusa Hrista* [The Unknown Life of Jesus Christ]. Saint Petersburg.
- (2003). *Nepreryvnoe vokhodzhdenie. Sbornik, posvyashchennyj 90-letiyu so dnya rozhdeniya P.F. Belikova: v 2 t.* [Continuous climbing. Collection dedicated to the 90th anniversary of the birth of P.F. Belikov. In 2 vol.]. Moscow: MCR, Vol. 2. Ch. 1 (1934–1975).
- Rerih, N. (1992). *Altaj – Gimalai: putevoj dnevnik / predisl. K. Bregdona* [Altai – Himalayas: Travel Diary, foreword by K. Bragdon]. Riga: Vieda.
- Rerih, N.K. (1996). *Gimalai – obitel’ Sveta. Adamant* [The Himalayas are the abode of Light. Adamant]. Samara: Agni.
- Rerih, N.K. (1991). *Glaz dobryj* [The eye is kind]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura.

- Rerih, N.K. (1996). *Listy dnevnika: v 3 t.* [Diary sheets. In 3 vol.]. Moscow: MCR. Vol. 3.
- Rerih, N. (1992). *Cvety Morii. Puti blagosloveniya. Serdce Azii* [Flowers of Moria. Ways of blessing. The Heart of Asia]. Riga: Vieda.
- Rerih, N.K. (2000). *Shambala siyayushchaya* [Shambhala is shining]. Moscow: MCR.
- Chesnov, Ya.V. (1998). *Lekcii po istoricheskoy etnologii* [Lectures on historical ethnology]. Moscow: Gardarika.
- Shaposhnikova, L.V. (2017). *Avstraloidy zhivut v Indii* [Australoids live in India]. Moscow: MCR.
- Shaposhnikova, L.V. (1999). *Velikoe puteshestvie: v 3 kn.* [A great journey. In 3 books]. Moscow: MCR. Kn. 2. Po marshrutu Mastera. T. 1 [Book 2. On the route of the Master. Vol. 1].
- Shaposhnikova, L.V. (2000). *Velikoe puteshestvie: v 3 kn.* [A great journey. In 3 books]. Moscow: MCR. Kn. 2. Po marshrutu Mastera. T. 2 [Book 2. On the route of the Master. Vol. 2].
- Shaposhnikova, L.V. (2005). *Velikoe puteshestvie: v 3 kn.* [[A great journey. In 3 books]. Moscow: MCR. Kn. 3. Vselennaya Mastera [Book 3. The Master's Universe].
- Shaposhnikova, L.V. (2016). *Dorogi dzhunglej* [Jungle roads]. Moscow: MCR.
- Shaposhnikova, L.V. (1998). *Ot Altaya do Gimalaev: po marshrutu Central'no-Aziatskoj ekspedicii N.K. Rericha. Fotoal'bom* [From Altai to the Himalayas: Along the route of the Central Asian expedition of N.K. Roerich. Photo album]. Moscow: MCR.
- Shaposhnikova, L.V. (2006a). *Uchenyj, myslitel', hudozhnik* [Scientist, thinker, artist]. Moscow: MCR.
- Shaposhnikova, L.V. (2006b). *Eticheskaya filosofiya kosmicheskoy evolyuции* [Ethical philosophy of cosmic evolution]. In *Derzhava Rerihov: stat'i i vystupleniya: v 2 t.* [The Power of the Roerichs: Articles and speeches: in 2 vols]. Moscow: MCR: Master-Bank. Vol. 1.
- (1924). *Beluha Corporation* [business project] / Amherst Centre for Russian Culture. Roerich collection. Box 4.
- (1894). *La vie inconnue de Jésus Christ*. Paris, 1894.

Об авторе

Лавренова Ольга Александровна – доктор философских наук, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, профессор Университета науки и технологий (МИСиС), Россия, Москва, olgalavr@mail.ru

About the author

Lavrenova Olga Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Candidate of Geographical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Professor at the University of Science and Technology at the Moscow Institute of Steel and Alloys, Russia, olgalavr@mail.ru

Информация для авторов

Научный журнал «Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты» – это периодическое рецензируемое научное издание ИНИОН РАН (ISSN: 1728-9319).

Журнал учрежден в 1990 г., до 2017 г. издавался как ежегодник (один раз в год). С 2017 г. журнал выходит с периодичностью четыре номера в год.

Номера журнала формируются по тематическому принципу.

Электронный адрес журнала в сети Интернет: <http://human-inion.org/>

Полнотекстовый архив журнала размещается в открытом доступе на сайте журнала: <http://human-inion.org/archive.php>, а также на платформе научной электронной библиотеки eLibrary: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=2776 и на платформе CyberLeninka: <https://cyberleninka.ru/journal/n/chelovek-obraz-i-suschnost-gumanitarnye-aspekyt?i=1095826>

Журнал индексируется в РИНЦ; с 25.12.2020 г. включен в «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Группы специальностей научных работников в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, по которой присуждаются ученые степени: 5.7.8. (ранее 09.00.13) – Философская антропология, философия культуры (философские науки); 5.9.2. – Литература народов мира (филологические науки); 5.9.8. (ранее 10.02.20 и 10.02.21) – Теоретическая, сравнительно-сопоставительная и прикладная лингвистика (филологические науки).

Рукописи направляются в адрес редакции журнала посредством системы подачи рукописей на сайте журнала по адресу: <http://human-inion.org/send.php> – или на электронный адрес редакции журнала: humanitus@yandex.ru в электронном виде в формате *.doc, *.docx или *.rtf

К рассмотрению принимаются *ранее не опубликованные (и не находящиеся на рассмотрении в других журналах, сборниках, материалах конференций) научные статьи и аналитические обзоры*.

Текст должен быть хорошо вычитан. Статьи, содержащие ошибки и опечатки, к рецензированию и публикации не принимаются.

Рукопись проходит обязательное рецензирование по модели «двойное слепое рецензирование». О результатах рецензирования автору сообщается по электронной почте.

Все поступившие в редакцию журнала научные статьи и аналитические обзоры проверяются на наличие плагиата. Редакция оставляет за собой право на научную и литературную правку рукописи.

Научные статьи и аналитические обзоры в журнале публикуются бесплатно. Общий объем текста одной статьи / обзора (с учетом метаданных на русском и английском языках) не должен превышать 40 000 знаков.

Подробное описание процедуры работы над статьей, требования, предъявляемые к рукописям, тематика журнала, состав редколлегии представлены на официальном сайте журнала по адресу: <http://human-inion.org/>

В соответствии с лицензионным договором автор статьи / обзора предоставляет Издательству ИНИОН РАН на безвозмездной основе на срок действия авторского права, предусмотренного законодательством РФ, неисключительную лицензию на использование созданной автором статьи / обзора для опубликования в журнале «Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты».

В подтверждение своего согласия на публикацию в журнале автор направляет на электронный адрес редакции журнала: humanitus@yandex.ru скан подписанного акцепта в формате pdf.

Ознакомиться с условиями лицензионного договора и скачать бланк акцепта можно на сайте журнала в разделе «Правовые основания» по адресу: <http://human-inion.org/legal.php>